

Глава 39. Уборщик на круизном лайнере (9)

«Ты хорош. Пусть до убийства ты мялся, а после — блевал, и выглядело это не слишком красиво, но в тот момент, когда всё же решался, действовал ты быстро.»

Сквозь туман Ли Вэй услышал в ухе голос чёрной свечи.

«Святой Смерти не хватает постоянного служителя, который бы приносил ей жертвы. Хочешь стать одним из нас?»

Ли Вэю потребовалось две секунды, чтобы осознать смысл этих слов. Потом он слабо, но очень вежливо ответил:

— Пошла к чёрту. Не хочу.

«Ха! Принципы у тебя есть, — усмехнулась свеча. — Интересно только, надолго ли их хватит. Ты правда не хочешь сохранить метку Святой Смерти и способность откатывать локальное время? Для любого убийцы это дар, о котором можно только мечтать.»

Ли Вэй с подозрением спросил:

— А в реальном мире это тоже будет работать?

«М-м, с ограничениями. У внешнего мира свои законы, — ответила свеча. — Но это всё равно редчайшая способность. Ты сможешь стать человеком, который убивает кого угодно и когда угодно. Королём среди людей.»

— Спасибо, но люди — не обезьяны. Тот, кто умеет убивать, ещё не становится королём. — Ли Вэй выдохнул. — Долг по жертвам я уже вернул. Если тебе больше нечего сказать, выметайся из моей головы.

«Ладно. Упрямство — тоже редкое качество... Что ж, я подожду дня, когда ты сам придёшь ко мне за помощью снова. Поставь у себя дома статую Святой Смерти. Если понадобится, опустишься на колени и зажги свечу.»

Договорив, чёрная свеча вспыхнула у него перед глазами. Пламя взметнулось так ярко, как только могло, и в следующий миг с тихим хлопком, будто лопнул пузырь на воде, исчезло.

* * *

Ли Вэй обнаружил, что снова находится на борту «Глубоководного чуда».

Лайнер трясло так, что казалось, будто его подбрасывают на сковороде, как блюдо в воке. Морской демон Маджер, если уж говорить честно, не столько нёс его, сколько тащил за руку вверх по палубам. И всё же странно: Ли Вэй не чувствовал, чтобы его бока и спина отбивали о ступени.

С трудом опустив взгляд вниз, он быстро понял почему.

Чешуя, выросшая на нём во время той латиноамериканской грёзы, никуда не исчезла.

Плохая новость: человеком он, похоже, быть перестаёт.

Хорошая новость: за изнороустойчивость можно выдавать награду.

— Маджер! Але! — прокричал он, оборачиваясь против ветра и цепляясь за мокрую руку морского демона. — Ты куда меня тащишь? И что у меня с телом? Почему я стал таким?

Морской демон остановился и обернулся.

— Мой друг, — сказал он по-испански. И в этих словах звучала такая искренность, что спорить было бессмысленно. — Ты самое хорошее случайное событие, которое случилось в моей жизни. Кроме родителей, брата и сестры, ты важнее для меня, чем кто бы то ни было.

Ли Вэй: «...»

Испанского он не понимал, но уловил главное: это что-то хорошее.

— Спасибо? — неуверенно отозвался он.

— Я серьёзно.

Маджер перешёл на федеральный. Его глаза уже мало походили на человеческие, но эмоции в них были поразительно живыми. От этого в нём появлялась странная, нечеловеческая красота — как раз в духе вкусов Ли Вэя.

— Я многим тебе обязан. Когда я приехал из дома в Федерацию, я до самой смерти был один. И тогда сама смерть показалась мне освобождением, если бы потом не случилось всё это...

Он замолчал и снова двинулся вперёд.

Ли Вэй подумал, что их можно было бы тащить и как-нибудь поудобнее, но возражать уже не стал.

— Как ты вообще стал владыкой этой территории? — спросил он, лёжа на руках у Маджера.

— Пожирая себе подобных, — просто ответил тот. — Мир злых духов не настолько мирный. Мы не умеем объединяться. Самая большая рыба всегда растёт за счёт того, что жрёт мелкую.

Ли Вэй покрылся мурашками.

— Ты имеешь в виду — буквально жрёт? Ртом?

Маджер опустил голову, чуть улыбнулся и показал клыки — острые, с едва заметными следами крови.

— Да.

Ли Вэй поспешно отвёл взгляд.

— ...А что с Фудзиварой Рюити?

— Ему повезло. И у него были деньги. — Маджер сказал это ровным голосом. — После того как мы в море перебили друг друга, мы решили вернуться и отомстить ему. Но при себе у него была нефритовая подвеска, купленная, как он сам рассказывал, на подпольном аукционе в Федерации. Он и сам не знал, что в этой штуке заключена сила Потустороннего мира. Просто ему понравился узор.

— Пока эта подвеска была при нём, мы не могли к нему прикоснуться. Кроме того, у

Фудзивары оставались наши контракты на работу. Эти бумажки сами по себе были мусором, но именно в них и застряла наша одержимость. Не знаю, понимаешь ли ты, о чём я.

— Понимаю. — Ли Вэй тут же кивнул. — Если контракты уничтожить, вы умрёте? Исчезнете?

Точно так же, как достаточно убить настоящую Джули, чтобы вместе с Потусторонним миром исчезла и Эвелин.

И живым, и злым духам нужна опора в реальности.

— Ты и правда не в первый раз сталкиваешься с Потусторонним миром, — с любопытством заметил Маджер, но не удивился. — Ты из Федерации? Они специально подсунули тебя на корабль, чтобы ты меня убил?

— Ладно, не отвечай. Мне всё равно. Но ты кое в чём ошибаешься. Если контракты просто уничтожить, мы не исчезнем. Мы исчезнем только в том случае, если Фудзивара на самом деле выплатит по ним деньги нашим родным и друзьям.

Вот оно что.

Получается, с этими злыми духами ситуация была особой. Причина, по которой экипаж «Глубоководного чуда» не мог успокоиться, заключалась в бесконечном обмане и эксплуатации со стороны Фудзивары Рюити. И чтобы они перестали его преследовать, было нужно не столько уничтожить что-то физически, сколько чтобы он действительно раскаялся и возместил долг.

Но когда это люди так легко отпускали выгоду?

Ли Вэй не удержался:

— То есть он мог всё исправить?

— Мог. Но не захотел, — мрачно сказал Маджер. — Когда он понял, что мы не можем его убить, то решил не просто не платить, а ещё и зарабатывать на мёртвых.

— Он создал несколько фиктивных счетов и в конце каждого цикла изображал раскаяние: переводил на них деньги, чтобы мы, уже полусумасшедшие, поверили, что всё улажено, и наконец ушли с миром. Потом он эти деньги возвращал себе, старые контракты сжигал, а вместо них составлял новые.

— Так он снова и снова получал десятки «новых» моряков, которые ничего не помнили.

Ли Вэй слушал и не знал, чего в его голове больше — вопросов или многоточий.

— Это вообще человек так может? И злые духи правда на это велись?

— Всё из-за той подвески, — процедил Маджер. — Если бы Святая Смерть не вернула мне разум, я бы и сам верил каждому его слову, а потом ещё и считал бы ему деньги.

Ну конечно. Редко когда старая поговорка подходила так точно.

— А как ты вообще догадался обратиться к Святой Смерти? — спросил Ли Вэй.

— Я и при жизни верил в неё. У меня дома ей верят многие. — Маджер говорил коротко и без

украшений. — По пути в Федерацию я разговорился с водителем. Неплохой был парень. По крайней мере, намного лучше того скота по имени Жирдяй...

— И одна фраза, которую он тогда сказал, всё время крутилась у меня в голове. Он сказал: «Святая Смерть видит всё — ты чувствуешь, как она течёт в твоей крови, будто отголосок тысяч шагов на городском тротуаре».

— Когда я забывал, что сам стал злым духом, я всё равно повторял про себя эту фразу. Мне казалось, что она услышит. И она услышала.

— Услышала, — мрачно подтвердил Ли Вэй. — И ещё вручила мне свечу, чтобы я, если вдруг заскучаю, шёл убивать для неё людей.

— Ты согласился? — спросил Маджер.

— Нет. Я не люблю убивать. В этот раз ради тебя пришлось нарушить правило. — Он помолчал и добавил: — Лучше переведи разговор. Стоит мне вспомнить об этом, меня сразу мутит.

— Я знаю. Поэтому и тащу тебя лёжа, — спокойно сказал Маджер. — У тех, кого укачивает, это единственный рабочий способ. Если поднимешься — станет только хуже.

Ли Вэй: «...»

То есть ты тащишь меня именно поэтому?

Смертельно уставшим голосом он сказал:

— Спасибо. Ты ужасно заботливый. А заодно не хочешь убрать с меня эту чешую?

Маджер моргнул.

— А если я скажу «нет»?

«...»

В глазах Ли Вэй тут же что-то нехорошо потемнело. Но Маджер, будто ничего не заметив, продолжил:

— Это мой знак. След силы, которой я тебя защищал. Есть два способа превратить живого человека в злого духа: первый — он должен сотворить зло в Потустороннем мире; второй — хозяин этой территории не должен захотеть его отпустить.

Ли Вэй потянулся к поясу:

— Я был вполне счастлив быть человеком. И, честно говоря, я дорожу нашей дружбой. Так что предлагаю тебе подумать ещё раз.

— Подумал бы, — тихо сказал Маджер. Потом не выдержал и всё-таки рассмеялся, хотя пытался сдержаться. Из-за этого лицо у него получилось странное — одновременно весёлое и печальное. — Шучу я. Не тянись к пистолету. Мне становится страшновато.

— После того как ты сожрал столько себе подобных, тебя всё ещё может напугать ствол?

— Я...

Он не успел договорить. Сверху донёлся голос Фудзивары Рюити:

— Ларк Ли Вэй, Алехандро Маджер, добрый вечер. Если честно, я не ожидал, что всё зайдёт так далеко.

Лицо Маджера застыло.

Фудзивара стоял у входа в жилую часть корабля и по-прежнему выглядел безупречно собранным.

— Господин Маджер, — сказал он, — я могу понять, что вы пришли за мезтью. Но вы, господин Ли? Мне казалось, я вас ничем не обидел. Почему вы так стремитесь встать на сторону чудовищ и сами превращаетесь в чудовище?

Ли Вэй не ответил. А вот Маджер оскалился, как хищник, которому наступили на хвост. Его рёв поднял такую волну, что Фудзиваре пришлось вцепиться в перила обеими руками.

— Вы правда думаете, что у меня только один способ защитить себя? Слишком наивно!

Как только он это произнёс, море взбесилось ещё сильнее. Если до этого корабль болтало, будто подбрасывали еду на сковороде, то теперь это уже была настоящая встряска в воке. Ли Вэй, распластавшись на ступенях и глядя на небо, которое вдруг накренилось на сорок пять градусов, пробормотал:

— Да чтоб тебя, Фудзивара Рюити... меня сейчас опять вырвет.

То ли ему почудилось, то ли нет, но в тучах будто бы кружили какие-то бомбардировщики — как ангелы массового физического упокоения.

Немного подумав, Ли Вэй поднял руку и показал одному из них большой палец.

* * *

— Он показал большой палец! — взволнованно крикнул наблюдатель в реальном мире. — Он жив!

— Очевидно же. Помолчи, — устало отозвался Дрейтон. — Это любой неслепой и так видит.

* * *

— Знаете, в чём вы, бедняки, всегда проигрываете? — спросил Фудзивара Рюити, продолжая цепляться за перила. — Богатые умеют держаться вместе. А вы умеете только грызть друг друга. Скажите, кто первым убил на корабле человека? Кто погубил вашего соседа — того уборщика, у которого по телу потом выросли водоросли? Я? Нет.

— Я никого из вас не тронул. Это вы сами. Стоило вам увидеть хоть крошечный кусок выгоды — и вы уже готовы были наступать друг другу на головы, как собаки, которые при виде кости начинают рвать своих же.

Пока он говорил, бесчисленные тела в море начали слипаться воедино. Они жадно пожирали попадавшие рядом куски плоти, становились всё крупнее, уродливее. В конце концов из этого чудовищного месива выползли новые конечности и множество глаз, и вся эта сшитая из мёртвой плоти тварь, ухмыляясь, устала на Маджера, стоящего на шестой палубе.

— Я лишь сказал им, что, если убить тебя, можно стать хозяином этой территории, — продолжал Фудзивара. — Твои товарищи. Те моряки, что сейчас внизу убивают друг друга. Чжань Ю. Эй Джей. Какие-то банды, имён которых я даже не помню... они ведь всегда были такими послушными.

У Маджера сводило челюсть не только от слов Фудзивары, но и от того, сколько сил уходило на то, чтобы удерживать воду и не дать морскому чудовищу полностью вырваться наружу.

Ли Вэй, зажимая рот ладонью, поднялся со ступеней и толкнул его в плечо.

— Иди разбирайся со своей территорией. А я убью Фудзивару Рюити.

— Ты его не убьёшь, — машинально отозвался Маджер. — Он почти стал полноценным злым духом. Если ты пожрёшь его, используя силу злых духов, то и сам...

Сам уже не вернёшься к человеческому облику.

— Знаю, — перебил Ли Вэй. — Я это понял ещё тогда, когда у меня начала расти чешуя.

Каждая новая чешуйка заставляла его думать о том, что скоро он окончательно превратится в рыбу и выхода уже не будет.

И всё же, когда свеча предлагала ему сокращать цену за счёт жизней обычных людей, он отказался.

...

Поняв, к чему он клонит, морской демон тихо сказал:

— Потусторонний мир — не место для тебя.

Ли Вэй покосился на него и с подчеркнуто безразличным лицом двинулся вперёд, сжимая в руке пистолет. Маджер, кажется, догадался, почему он молчит. Он тихо усмехнулся:

— Особенно мой Потусторонний мир. Ты же тут ещё и страдаешь от морской болезни.

Морское чудовище внизу нетерпеливо стукнуло по борту. Улыбка исчезла с лица Маджера.

От моря и крови одновременно тянуло тошнотворным смрадом. Он раскрыл пасть — верхняя и нижняя челюсти разошлись так широко, что между ними блеснули целые ряды острых, как иглы, зубов.

— Моя еда уже приплыла. Как только закончу ужинать — сразу выкину тебя обратно. Так что давай. Быстро и без лишних слов.

* * *

Самый худший вариант, который Ли Вэй успел для себя продумать, заключался в том, что он окончательно станет солёной сушёной рыбиной. Но прежде чем до этого дойти, он решил всё-таки выжать из себя ещё один рывок.

Он схватил одного из туристов, подтащил к Фудзиваре и спросил:

— Справочник сотрудников у тебя?

Раньше Фудзивара через неё проверял информацию о Ли Вэе, и именно поэтому Ли Вэй поначалу и решил, что хозяин этой территории — он. Маджер в роли владыки выглядел до смешного жалко — сплошной голый каркас без нормальной свиты.

Фудзивара усмехнулся:

— И что ты собираешься делать? Неужели думаешь, что пассажиры могут быть для меня угрозой?

Но Ли Вэй наклонился к уху заложника, быстро что-то шепнул — и тот после короткого колебания вдруг подошёл к Фудзиваре и со всей силы пнул его.

— Я сделал, как ты сказал! Только не стреляй!

Фудзивара не ожидал удара и рухнул на палубу. Вытаращив глаза, он уставился на Ли Вэя:

— Ты...!

Остальные сотни пассажиров жались на смотровой площадке и наблюдали за происходящим.

— Похоже, богатые всё-таки не настолько сплочённые, как ты расписывал, — сказал Ли Вэй.

Он присел на корточки перед Фудзиварой и добавил:

— Мне нужно, чтобы ты открыл справочником проход и впустил сюда одного щенка.

Слова автора:

Этот «щенок» — Эрик.

Здесь «щенок» именно в смысле рурру, ласковое и милое обращение, а не ругательство.

<http://bllate.org/book/17014/1645169>